

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Мендагазиев Арман Еркинович

**Инструменты официального финансирования развития
в политике США и Китая в Центральной Азии (2013 – 2025 гг.)**

Специальность 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре внешней политики России и стран СНГ факультета мировой политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научные руководители: *Мунтиян Валерий Иванович,*
доктор экономических наук, профессор

Бартенев Владимир Игоревич,
кандидат исторических наук

Официальные оппоненты: *Перская Виктория Вадимовна,*
доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Институт исследований международных экономических отношений, директор

Гарбузарова Елена Геннадьевна,
доктор политических наук,
Дальневосточный федеральный университет, Восточный институт/школа, кафедра международных отношений, профессор

Виноградов Андрей Владимирович,
доктор политических наук,
Институт востоковедения Российской академии наук,
Центр изучения современного Китая, руководитель

Защита диссертации состоится «27» октября 2026 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.055.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51 (Первый гуманитарный корпус МГУ), ауд. 550.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/4085>

Автореферат разослан «___» сентября 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук

Н.С. Бычкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обострение межгосударственного соперничества – один из магистральных трендов эволюции международных отношений в XXI веке. Происходит нарастание противоречий между конкурирующими моделями мироустройства – моноцентрической с гегемонией США и полицентрической с принципиально иной ценностной основой и более значимой ролью крупных незападных стран (России, Китая, Индии и др.). Это оказывает комплексное воздействие на множество компонентов внешней политики, к которым относится и политика предоставления официального финансирования развития (ОФР). Противоречия, связанные с устоявшимися подходами к анализу изменений в практиках применения инструментов ОФР ведущими державами в условиях формирования полицентричного мирового порядка и их теоретическим осмыслением, составляют сущность научной проблемы исследования и придают заявленной теме особую актуальность.

Инструменты ОФР формируют фундамент глобальной архитектуры содействия международному развитию (СМР). Их роль в обеспечении национальных интересов государств-доноров прямо постулируется в официальных документах (такое понимание закреплено и в Стратегии национальной безопасности РФ, Концепции внешней политики РФ, Концепции государственной политики РФ в сфере содействия международному развитию).

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), объемы официальной помощи развитию (ОПР) превышали 200 млрд долл. США¹ в текущем десятилетии. При этом возрастает значение инструментов прочего официального финансирования (ПОФ) и механизмов мобилизации частного капитала, используемых в том числе для защиты прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и стимулирования экспорта.

¹ Preliminary Official Development Assistance Levels in 2025. Detailed Summary Note. – Paris: OECD, 2026. URL: [https://one.oecd.org/document/DCD\(2026\)8/en/pdf](https://one.oecd.org/document/DCD(2026)8/en/pdf) (дата обращения: 17.06.2026).

Различия подходов западных и незападных государств-провайдеров ОФР в условиях центросиловой и пространственной реконфигурации мира² наиболее наглядно раскрываются при сопоставлении политики США и КНР. США и Китай борются за глобальное лидерство, реализуя различные модели развития. США стремятся удержать главенствующую роль в международной системе, сохранить технологическое и военное доминирование и сдержать усиление Китая; КНР – повысить собственную устойчивость перед растущим давлением и обеспечить благоприятные внешние условия для реализации долгосрочных интересов. Обе страны относятся к крупнейшим провайдерам ОФР и предоставляют такое финансирование в сопоставимых объемах.

Политика этих доноров носит глобальный характер, но ее региональные проявления имеют ярко выраженную специфику. Особенно рельефно это по ряду причин проявляется в Центральной Азии (далее – ЦА), включающей Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Во-первых, регион граничит с РФ и КНР и находится в сфере интересов ведущих мировых держав.

Во-вторых, экономическое значение ЦА растет: с 2000 по 2024 г. совокупный ВВП региона увеличился более чем в 5 раз, а население – в 1,5 раза, накопленные ПИИ – более чем в 18 раз.³ Перестройка торгово-инвестиционных потоков после 2022 г. придавала импульс для экономического роста, развития транспортно-логистической инфраструктуры, модернизации предприятий, разработки запасов критических минералов.

В-третьих, нарастание межгосударственной конкуренции осложняет странам ЦА проведение многовекторной политики. К внешним факторам риска относятся, в частности, усложнение торговых операций и угроза вторичных санкций; к внутренним – недостаточная диверсификация экономик, износ энергетической инфраструктуры, коррупция, дефицит водных ресурсов и угрозы

² Термины «провайдер» и «донор» в настоящем исследовании применяются в качестве синонимичных.

³ World Investment Report // UNCTAD. – Geneva: United Nations Conference on Trade and Development, 2025. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2025annex-tables_en.pdf (дата обращения: 20.06.2025).

безопасности. Эти риски побуждают Китай и США применять целый спектр инструментов, в том числе ОФР, для их минимизации.

Дополнительную актуальность исследование особенностей применения инструментов ОФР в политике США и Китая в ЦА приобретает в контексте реализации китайской инициативы «Пояс и путь», вывода американских войск из Афганистана в 2021 г., последствий эскалации конфликта на Украине и возвращения в Белый дом Д. Трампа в 2025 г.

Все эти процессы имеют стратегическое значение и для России. Согласно Концепции внешней политики РФ, «обеспечение устойчивых долгосрочных добрососедских отношений и объединение потенциалов в различных сферах с государствами-участниками СНГ и другими сопредельными государствами...» являются «наиболее важными для безопасности, стабильности, территориальной целостности и социально-экономического развития России, упрочения ее позиций как одного из влиятельных суверенных центров мирового развития и цивилизации»⁴. Одним из ключевых инструментов реализации РФ этого долгосрочного национального интереса на пространстве ЦА выступает политика СМР, которую российским властям приходится реализовывать во все более конкурентной среде. Это требует понимания целей и инструментария, используемого в регионе как США, так и КНР.

Степень научной разработанности темы исследования. Научные труды по заявленной проблематике можно разделить на несколько основных групп.

Первый блок формируют труды, задающие общие теоретико-методологические рамки исследования: работы основоположника школы политического реализма Г. Моргентау⁵, С. Уолта⁶, Д. Болдуина⁷. Мотивы государств-доноров и детерминанты распределения помощи рассмотрены М. Ван

⁴ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 // Президент России. – 2023. – п. 40. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 03.03.2026).

⁵ Morgenthau H.A. Political Theory of Foreign Aid // The American Political Science Review. – 1962. – Vol. 56, No. 2. – P. 301–309.

⁶ Walt S. The Origins of Alliances. – Ithaca: Cornell University Press, 1987. – 321 p.

⁷ Baldwin D. Economic Statecraft. – Princeton: Princeton University Press, 1985. – 508 p.

дер Вееном⁸, Н. Гулрадхани⁹, К. Ланкастер¹⁰ и др. В отечественной литературе теоретические аспекты СМР исследовались, в частности, Е.Н. Глазуновой¹¹, Д.А. Дегтеревым¹², А.К. Морозкиной и др.¹³ Взаимосвязь содействия развитию и политических рисков изучена В.И. Бартеневым¹⁴ в рамках проекта РНФ №23-28-01060, одним из участников которого был автор диссертационного исследования¹⁵. При изучении феномена политических рисков использовались работы Дж. Саймона¹⁶, Ч. Кеннеди¹⁷, А.Н. Бордовских¹⁸ и др.

Второй блок включает труды, посвященные различиям в подходах западных и незападных доноров: коллективные монографии под редакцией академика В.Г. Барановского¹⁹, В.В. Перской и Л.И. Хомяковой²⁰, Д.А. Дегтерева и Ли Янь²¹, а также исследования Е.А. Сергеева и Ю.А. Никитиной²², М. Рудяк²³, С.С. Регилме и О. Ходзи²⁴ и др.

⁸ Van der Veen M. *Ideas, Interests and Foreign Aid*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 290 p.

⁹ Gulrajani N. *Bilateral Donors and the Age of the National Interest: What Prospects for Challenge by Development Agencies?* // *World Development*. – 2017. – Vol. 96. – P. 375–389.

¹⁰ Lancaster C. *Foreign Aid: Diplomacy, Development, Domestic Politics*. – Chicago: the University of Chicago Press, 2007. – 284 p.

¹¹ Глазунова Е.Н. Теоретические аспекты содействия международному развитию: современный дискурс // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. – 2014. – № 2. – С. 3–33.

¹² Дегтерев Д.А. Содействие международному развитию как инструмент продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов // *Вестник МГИМО–Университета*. – 2012. – № 2(23). – С. 47–58.

¹³ Морозкина А.К. Двусторонняя официальная помощь развитию: влияние мирового финансового кризиса 2008–2009 годов. / *Дисс. на соис. ст. канд. экон. наук*. – М.: НИУ ВШЭ, 2018.

¹⁴ Бартенев В.И. Содействие международному развитию и политические риски для внешнеэкономической деятельности: логика сопряжения тем // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. – 2023. – Т. 15, № 1. – С. 133–163; Бартенев В.И. Влияние международной помощи на политические риски для прямых иностранных инвестиций // *Вестник МГИМО–Университета*. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 155–188 и др.

¹⁵ Карточка проекта №23-28-01060, поддержанного Российским научным фондом. URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01060/> (дата обращения: 08.08.2025).

¹⁶ Simon J. *Political risk assessment: Past trends and future prospects* // *The Columbia Journal of World Business*. – 1982. – Vol. 17, No. 3. – P. 62–71.

¹⁷ Kennedy C. R. *Political Risk Management: International Lending and Investing Under Environmental Uncertainty*. – New York: Quorum Books, 1987.

¹⁸ Бордовских А.Н. Экспроприация в XXI в. – новый вызов для исследований политического риска // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2022. – Т.15, №1. – С. 298–313.

¹⁹ Содействие международному развитию как инструмент внешней политики: зарубежный опыт / под ред. В.Г. Барановского, Ю.Д. Квашнина, Н.В. Тогановой. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 248 с.

²⁰ Перская В.В., Абрамов В.Л., Ткаченко А.А. и др. *Институты содействия международному развитию: тенденции и вызовы постпандемического периода* / под ред. В.В. Перской, Л.И. Хомяковой. – М.: Кнорус, 2023. – 234 с.

²¹ *Российская и китайская помощь странам Азии и Африки: сравнительный анализ и перспективы координации: коллективная монография* / под ред. Д. А. Дегтерева, Ли Янь. – М.: РУДН, 2023. – 264 с.

²² Никитина Ю.А., Сергеев Е.А. Содействие международному развитию России в новых геополитических реалиях: актуализация задач, калибровка инструментов // *Международная жизнь*. – 2026. – №2. – С. 78–85.

²³ Schwarz R., Rudyak M. *China's Development Co-operation* // *OECD Development Co-operation Working Papers*. – No. 113. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 69 p.

²⁴ Regilme S.S.F., Hodzi O. *Comparing US and Chinese Foreign Aid in the Era of Rising Powers* // *The International Spectator*. – 2021. – Vol. 56, No. 2. – P. 114–131.

В третий блок входят работы, раскрывающие специфику центральноазиатского контекста и межгосударственной конкуренции в Евразии. Использовались, в частности, исследования А.Д. Богатурова, А.С. Дундича и Е.Ф. Троицкого²⁵, А.А. Казанцева²⁶, Д.Б. Малышевой²⁷, Е.Г. Гарбузаровой²⁸, С.А. Притчина²⁹, труды под ред. К.П. Курылева³⁰, работы Л.Э. Слуцкого, М.И. Кротова и В.И. Мунтияна³¹, А. Кули³², М. Ларуэль и С. Пейруза³³ и др.

Четвертый блок формируют труды, характеризующие стратегию США в ЦА и роль ОФР в ее реализации. В их числе: работы Ч. Зиглера³⁴, А. Брэнда³⁵, С.Ф. Старра³⁶, К. Вадламаннати и др.³⁷, Е.Г. Гарбузаровой³⁸, Я.В. Лексютиной³⁹, Н.А. Гегелашвили⁴⁰, А.А. Давыдова⁴¹, Н.Ю. Силакова⁴².

²⁵ Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троицкий Е.Ф. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. // Очерки текущей политики. Выпуск №4 – М.: НОФМО, 2010. – 104 с.

²⁶ Казанцев А.А. "Большая игра" с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия / А.А. Казанцев. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 382 с.; Казанцев А.А. Политика стран Запада в Центральной Азии: ключевые характеристики, дилеммы и противоречия. – М.: МГИМО-Университет, 2009. – 186 с.

²⁷ Малышева Д.Б. Центральноазиатский узел мировой политики. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 100 с.; Малышева Д.Б. Международно-политическая конкуренция на постсоветском центральноазиатском пространстве // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 7. – С. 106–115.

²⁸ Гарбузарова Е.Г. Центральная Азия в современных мирополитических процессах. – М.: Аспект Пресс, 2020. – 192 с.

²⁹ Притчин С.А. "Большая игра 2.0" в Центральной Азии на современном этапе // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66, № 6. – С. 112–123

³⁰ Центральная Азия как формирующаяся подсистема международных отношений / под ред. К. П. Курылева – М.: Аспект Пресс, 2024. – 312 с.

³¹ Слуцкий Л.Э., Кротов М.И., Мунтиян В.И. Россия и евразийская интеграция в многополярном мире: монография – М.: Издательство Московского университета, 2025. – 294 с.

³² Cooley A. Great Game, Local Rules: The New Great Power Contest in Central Asia. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 272 p.

³³ Laruelle M., Peyrouse S. Globalizing Central Asia. Geopolitics and the Challenges of Economic Development. – New York: M.E. Sharpe, 2013. – 355 p.

³⁴ Ziegler Ch. US policy and Central Asia // Routledge Handbook of Contemporary Central Asia. / Eds: R. Isaacs, E. Marat. – London: Routledge, 2021. – P. 218–231.

³⁵ Brand A. The US in Central Asia // Central Asia in a Multipolar World. – Contributions to Political Science. Eds: Lempp, J., Mayer, S. – Springer, Cham., 2024. – P. 323–340.

³⁶ Starr S.F. U.S. Policy in Central Asia through Central Asian Eyes. Silk Road Paper. – Central Asia–Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2023. – 25 p.

³⁷ Vadlamannati K.C., Brazys S., Dukalskis A., Li Y. Building Bridges or Breaking Bonds? The Belt and Road Initiative and Foreign Aid Competition // Foreign Policy Analysis. – 2023. – Vol. 19, No. 3. – 26 p.

³⁸ Гарбузарова Е. Г. Политика США в Центральной Азии: фазы активности // Проблемы постсоветского пространства. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 26–36.

³⁹ Лексютина Я.В. Современная политика США в Центральной Азии: от первой до второй каденции Д. Трампа // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2025. – № 12. – С. 18–29 и др.

⁴⁰ Гегелашвили Н.А. Роль США и ЕС в Центральной Азии в новых геополитических реалиях // Россия и новые государства Евразии. – 2023. – № II (LIX). – С. 112–126 и др.

⁴¹ Давыдов А.А. О стратегической значимости Центральной Азии для США // Россия и новые государства Евразии. – 2022. – № IV (LVII). – С. 60–77.

⁴² Силаков Н.Ю. Фонды и неправительственные организации во внешней политике США на постсоветском пространстве в 2000-е – 2020-е годы / Дисс. на соискание уч.ст. канд. полит. наук. – 2025. – 263 с.

Пятый блок включает исследования, посвященные политике Китая в ЦА и применению им ОФР. Были привлечены работы авторов из КНР (труды Го Сяотин⁴³, Гао Ханьсюня⁴⁴, Ли Янь⁴⁵, Сунь Чжуанчжи⁴⁶, Хань Лу⁴⁷, Цю Шуаншуан⁴⁸ и др.), РФ (труды А.В. Виноградова⁴⁹, Е.Г. Гарбузаровой⁵⁰, И.Ю. Зуенко⁵¹, Д.Б. Калашникова⁵², В.Б. Кашина⁵³, Я.В. Лексютин⁵⁴, Д.Б. Малышевой⁵⁵, В.В. Перской⁵⁶ и др.), Казахстана (труды Н. Кассеновой,⁵⁷ К.Л.

⁴³ 郭晓婷 [Guo Xiaoting]. 大国在中亚地区的发展援助及其成效 [Development Assistance from Leading Powers in the Central Asian Region and its Effects] // 战略决策研究 [Strategic Decision Research]. – 2021. – No 1. – P. 77–104.

⁴⁴ 高焱迅 [Gao Hanxun]. 中亚国家高质量共建“一带一路”的认知与思考 [Central Asian Countries' Perceptions and Reflections on High-Quality Joint Construction of the Belt and Road Initiative] // 北方论丛. – 2020. – No. 2. – P. 30–38.

⁴⁵ 粟瑞雪, 李燕 [Su Ruixue, Li Yan]. 习近平援助理论与中国对外援助实践 [Xi Jinping's Theory of Aid and China's Foreign Aid Practice] // 文化软实力 [Cultural Soft Power]. – 2019. – No. 2. – P. 5–12.

⁴⁶ 孙壮志 [Sun Zhuangzhi]. 构建中国–中亚命运共同体的内涵与路径 [The Connotation and Path of Building a China–Central Asia Destiny Community] // 当代世界 [Contemporary world]. – 2024. – No. 7. – P. 7–12; 孙壮志 [Sun Zhuangzhi]. 阿富汗变局后的中亚安全:大国博弈与地区合作 [Security in Central Asia after the Changes in Afghanistan: the Game of Great Powers and Regional Cooperation]. // 俄罗斯东欧中亚研究 [Russian, Eastern European, and Central Asian Studies]. – 2022. – No.1. – P. 1–16.

⁴⁷ 韩璐, 李天毅 [Han Lu, Li Tianyi]. 新时期中国与中亚国家人文合作: 机遇与路径 [Humanitarian Cooperation between China and Central Asian Countries in the New Era: Opportunities and Paths] // 俄罗斯学刊 [Academic Journal of Russian Studies] – 2023. – No. 4. – P.123–136.

⁴⁸ Цю Ш. Международная гуманитарная помощь Китая: этапы, направления, особенности (1978–2025 гг.) / Дисс. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. – М.: РУДН, 2026. – 226 с.

⁴⁹ Виноградов А.В. Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока – 2023. – №5. – С. 90–107; Виноградов А.В. «Однополярная Азия»: китайский региональный порядок // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т.65, № 3. – С. 23–32; Виноградов А.В. Китайский проект для большой Евразии // Международные процессы. – 2021. – Т.19, №2. – С.6–20.

⁵⁰ Гарбузарова Е.Г. Китайские вызовы для России в Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения. – 2025. – Т. 69, № 7. – С. 121–128.

⁵¹ Zuenko I. Yu. China's Activity in Central Asia in Light of Russian Interests // Russia in Global Affairs. – 2025. – Vol. 23, No. 2. – P. 146–164.

⁵² Калашников Д.Б. Китайская помощь развитию: официальные и истинные цели // Мировое и национальное хозяйство. – 2021. – Т. 57, № 4.

⁵³ Кашин В.Б., Королев А.С. Помощь КНР странам Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 3. – С. 78–85.

⁵⁴ См., например: Лексютин Я.В. Ориентиры торгово-экономического сотрудничества Китая с Центральной Азией // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2025. – №30. – С. 309–323 и др.

⁵⁵ Малышева Д. Постсоветские государства Центральной Азии в политике Китая // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 5. – С. 101–108.

⁵⁶ Перская В.В. Инициатива «Один пояс, один путь»: экономические отношения, направленные на всестороннее развитие территорий и регионов участников инициативы // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15, № 5. – С. 1–14.

⁵⁷ Kassenova N. China–Central Asia relations // Routledge Handbook of Contemporary Central Asia. / Eds: R. Isaacs, E. Marat. – London: Routledge, 2021. – P. 202–217.

Сыроежкина⁵⁸) и западных стран (труды Ф. Боссюйта⁵⁹, Д. ван дер Клея⁶⁰, М.Б. Олкотт⁶¹ и др.).

Анализ научной литературы выявил отсутствие исследований, посвященных комплексному сопоставлению практик применения инструментов ОФР США и КНР в ЦА, а также необходимость разработки методического аппарата их сравнения и выявления с его помощью новых тенденций и зависимостей в геополитических стратегиях обеих держав, обозначившихся после вывода американских войск из Афганистана, эскалации украинского конфликта и прихода к власти второй администрации Д. Трампа.

Объект исследования – процесс реализации политики финансирования развития в условиях формирования полицентричного мирового порядка.

Предмет исследования – особенности применения инструментов официального финансирования развития в политике США и Китая в Центральной Азии в 2013 – 2025 гг.

Цель исследования – выявить характерные особенности и механизмы применения инструментов официального финансирования развития для реализации национальных интересов в политике США и КНР в Центральной Азии в условиях формирования полицентричного мирового порядка.

Достижение указанной цели исследования обусловило необходимость решения следующих *задач*:

- уточнить содержание понятия «официальное финансирование развития» (ОФР) и структуру комплекса инструментов ОФР;
- раскрыть основополагающие принципы анализа политики западных и незападных государств в сфере финансирования развития;

⁵⁸ Сыроежкин К.Л. Проект «Экономический пояс Шёлкового пути» в сложном пространстве Центральной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2016. – № 9. – С. 104–122.

⁵⁹ Bossuyt F. The EU's and China's Development Assistance towards Central Asia: Low versus Contested Impact // Eurasian Geography and Economics. – 2019. – Vol. 59., No. 5–6. – P. 606–631.

⁶⁰ Van der Kley D. Chinese Companies' Localization in Kyrgyzstan and Tajikistan // Problems of Post-Communism. – 2019. – Vol. 67, No. 3. – P. 241–250.

⁶¹ Olcott M.B. The Great Powers in Central Asia. // Current History. – 2005. – No. 104. – P. 331–335.

- выявить ключевые изменения глобального ландшафта рисков для ведения бизнеса и особенности минимизации таких рисков в рамках политики предоставления ОФР;
- охарактеризовать особенности эволюции стратегических приоритетов политики США и КНР в отношении стран ЦА;
- сопоставить динамику и структуру потоков ОФР из США и Китая в страны ЦА на разных этапах рассматриваемого периода;
- определить особенности подходов властей США и КНР к продвижению национальных внешнеэкономических интересов в ЦА инструментами ОФР.

Хронологические рамки исследования. Основное внимание в работе уделено периоду с 2013 по 2025 г. Выбор 2013 г. обусловлен приходом Си Цзиньпина на должность председателя КНР и стартом китайской инициативы «Пояс и путь», существенно повлиявшим и на региональный ландшафт, и на политику США в ЦА, а также началом украинского кризиса. Выбор 2025 г. – приходом к власти второй администрации Д. Трампа, изменившим параметры межгосударственного соперничества – в том числе и в ЦА, и политики в сфере ОФР на глобальном и региональном уровнях.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Уточнено содержание термина «официальное финансирование развития». ОФР предложено понимать как совокупность различных финансовых инструментов (грантов, льготных и нельготных кредитов, механизмов облегчения долгового бремени, гарантий и др.), которые применяются властными органами суверенных государств, а также учрежденными и/или контролируемыми ими юридическими лицами, направлены номинально на обеспечение социально-экономического развития зарубежных стран и решение трансграничных проблем, и одновременно служат реализации национальных интересов государства-донора.

В отличие от смежных понятий и других дефиниций, это определение акцентирует декларативный характер номинальной целевой ориентации данных инструментов через указание их неразрывной связи с реализацией национальных интересов государств-доноров. Дефиниция устраняет неопределенность,

присущую релевантным понятиям, более полно отражает политико-экономическую природу рассматриваемого явления в контексте глобального соперничества и при этом соотносится с современной практикой международных организаций системы ООН, позволяет формализовать ключевые характеристики и показатели ОФР, повысить качество идентификации параметров инструментов ОФР и эффективность сравнительного анализа.

2. Разработан концептуально-методологический подход к сравнительному анализу роли инструментария в обеспечении национальных интересов стран-доноров в конкретном региональном контексте. Данный подход, в отличие от ранее разработанных, интегрирует две взаимосвязанные компоненты – внешнеполитическую и внешнеэкономическую – в единую целостную систему на основе принципов системного подхода и включает в себя: рассмотрение ОФР как неотъемлемого компонента внешнеполитического инструментария государства-донора; операционализацию выявления ключевых внешнеэкономических интересов донора в регионе; системную оценку политических рисков для реализации этих интересов; разработку принципов выявления инструментов и проектов ОФР, обладающих наибольшим митигационным эффектом в отношении рисков различного типа.

Данный подход позволяет выявлять стратегические интересы страны-донора, устанавливать скрытые взаимосвязи в системе, определять взаимное влияние внешнеполитических и внешнеэкономических целей, а также оценивать текущее состояние и перспективы применения инструментов ОФР. Его использование позволяет преодолеть фрагментарность в оценке воздействия инструментов ОФР на реализацию национальных интересов стран-провайдеров и осуществлять системно-комплексную оценку эффективности применения инструментов ОФР.

3. С использованием оригинальной комбинации материалов ежегодных опросов представителей бизнес-сообщества, ранее никогда не обрабатывавшихся с такими целями в научной литературе ни в России, ни за рубежом, выявлены изменения в глобальном ландшафте рисков для внешнеэкономической

деятельности, имевшие место в 2010-2020-е гг. и в их восприятии представителями деловых кругов. На основе полученных данных сформулирован ряд актуальных в прикладном плане гипотез относительно возможного влияния указанных изменений на политику предоставления ОФР.

4. На эмпирическом материале доказана инструментальная ценность предложенного автором варианта комбинирования методов исследования (системного анализа, сравнительного анализа, проблемно-хронологического анализа, анализа текстов официальных документов, структурного анализа статистических данных, адаптированного к специфике двух сопоставляемых провайдеров ОФР (США и КНР) и центральноазиатского контекста) для раскрытия роли и целевой функции инструментов ОФР в обеспечении национальных интересов стран-доноров в конкретном региональном контексте.

Данная комбинация методов позволила комплексно сопоставить практику применения инструментов ОФР США и Китаем в ЦА в условиях формирования полицентричной системы международных отношений и произвести интеграцию различных аспектов политики США и КНР: целеполагания (стратегические интересы, цели, приоритеты, направления), конкретного инструментария, институциональной архитектуры.

Доказано, что декларируемые интересы этих стран в сфере развития расходятся с реальными, увязаны друг с другом в систему стратегических целей. Также выявлены отличительные особенности подходов каждой из стран, которые имеют свою специфику и свой эволюционный путь.

5. Определены особенности динамики и структуры потоков ОФР США и КНР и факторы, обуславливавшие их волатильность на примере конкретного регионального контекста и с применением структурного анализа статистических данных по потокам ОФР, адаптированного под специфику США и КНР как сопоставляемых государств-провайдеров. Это позволило раскрыть взаимную обусловленность динамики и аллокации средств – их распределения между отдельными финансовыми инструментами, страновыми и секторальными

направлениями – во взаимосвязи с изменениями стратегических приоритетов двух держав в меняющихся геополитических условиях.

6. Впервые на примере центральноазиатского направления выявлены принципиальные различия в подходах США (как крупнейшего западного донора) и Китая (как крупнейшего незападного провайдера) к выбору между прямыми и косвенными методами обеспечения экономических интересов, включая защиту инвестиций от политических рисков, инструментами ОФР. Раскрыта совокупность новых факторов, обуславливающих определенное сближение этих подходов в современных условиях обострения межгосударственного соперничества.

Теоретическая значимость работы. Полученные научные результаты раскрывают важные аспекты центральной для исследований ОФР научной проблемы – определения детерминант политики финансирования развития и характера отражения целевой ориентации в динамике и структуре соответствующих потоков. Они способствуют более глубокому познанию того, какое влияние оказывает формирование полицентричного мирового порядка на практику применения инструментов ОФР для обеспечения национальных интересов государств-доноров – как во внешнеполитической, так и во внешнеэкономической сферах – применительно к стратегически значимому региональному контексту. Научные результаты и положения позволяют сформировать более глубокое понимание сущности и направления системной трансформации современного мира – стержневой проблемы для современных международно-политических исследований.

Особую теоретическую значимость имеет углубление понимания механизмов влияния практики применения инструментов ОФР на защиту национальных интересов государств-доноров во внешнеэкономической сфере – в первую очередь, применительно к митигации инвестиционных рисков.

Практическая значимость исследования проявляется в двух аспектах.

Во-первых, результаты работы могут использоваться в информационно-аналитическом обеспечении внешней политики России, в том числе для защиты

растущих российских инвестиций в ЦА и стимулирования торговли со странами региона. Сопоставление опыта США и КНР позволило разработать практические рекомендации для оптимизации экспертно-аналитического обеспечения и инструментария политики РФ по предоставлению ОФР в ЦА.

Во-вторых, результаты могут использоваться при подготовке учебных курсов для студентов, обучающихся по специальностям «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение» и «Мировая экономика».

Теоретическая основа исследования сформирована на базе реалистской парадигмы. Применительно к международной помощи развитию тезис о примате интересов государств-доноров одним из первых выдвинул Г. Моргентау⁶². Он получил развитие в рамках предложенной Д. Болдуином концепции *'economic statecraft'* как искусства применения экономических инструментов во внешнеполитических целях⁶³, а также в профильных исследованиях, посвященных мотивам оказания международной помощи⁶⁴.

Эмпирический контекст изучается с опорой на отстаиваемый многими ведущими российскими учеными тезис о формировании полицентричного миропорядка⁶⁵. Он помогает объяснить, как конкуренция между США и КНР как великими державами актуализирует использование ОФР для создания и удержания зон влияния и противодействия стратегическим соперникам.

Методология и методы исследования. В процессе исследования были использованы как общенаучные, так и конкретно-научные, а также специализированные методы и приемы научного познания. Основными методами выступали системный анализ и сравнительный анализ.

⁶² Morgenthau H. A. Op.cit.

⁶³ Baldwin D. Op. cit.

⁶⁴ Dreher A., Lang V., Reinsberg B. Aid Effectiveness and Donor Motives // World Development. – 2024. – Vol. 176, Art. 106501, Микитчук М.Д. Официальная международная помощь: эффективность благоориентированного мотива // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2025. – Т. 67, № 2. – С. 168–189 и др.

⁶⁵ См., например: Международные отношения: грани настоящего и будущего / Под ред. И.С. Иванова, И.Н. Тимофеева, Е.О. Карпинской, Е.А. Солодухиной, С.М. Гавриловой. – М.: НП РСМД, 2023. – 472 с.; Шаклеина Т.А. Россия и США: к новому мировому порядку. – М.: Издательство «Аспект-Пресс», 2023. – 560 с. и др.; Кокошин А.А., Кокошина З.А. О контурах формирующейся центросиловой структуры системы мировой политики. – М.: ЛЕНАНД, 2025. – 104 с.; Перская В.В., Эскиндаров М.А. Вхождение в многополярность. Очерки переходного этапа. – М.: Курс, 2019. – 300 с.; Слущкий Л.Э., Кротов М.И., Мунтиян В.И. Указ. соч.

Системный анализ применялся при рассмотрении инструментов ОФР как части внешнеполитического инструментария государства и самостоятельной системы, а также посредством рассмотрения США, Китая и стран ЦА в качестве элементов системы международных отношений.

Сравнительный анализ использовался при сопоставлении подходов доноров, динамики и структуры ОФР, восприятия политических рисков бизнесом и механизмов воздействия на них, стратегических приоритетов политики США и КНР в странах ЦА и роли ОФР. Применительно к США – при сопоставлении объемов запрошенной помощи и фактических обязательств, принятых на основе ассигнований Конгресса, в том числе при разных партийно-политических конфигурациях.

Проблемно-хронологический анализ использовался для раскрытия эволюции стратегических установок политики США и КНР в странах ЦА и роли в ней инструментов ОФР.

Дополнительно производился анализ официальных доктринальных документов США и КНР и американских материалов, сопровождающих бюджетный процесс. В отдельных случаях осуществлялся также подсчет частотности упоминания ключевых слов.

Структурный анализ статистических данных использовался для изучения динамики и структуры ОФР США и КНР в ЦА, а также при отслеживании изменений в общей структуре потоков прямых иностранных инвестиций и ОФР, поступающих в ЦА.

Источниковая база исследования:

1. Официальные документы США, КНР и стран ЦА;
2. Статьи, выступления и интервью официальных лиц США, КНР и стран ЦА;
3. Документы международных организаций;
4. Материалы статистики КСР ОЭСР, американской государственной базы ForeignAssistance.gov, массивы данных AidData, данные ЮНКТАД,

статистических агентств и центральных банков стран ЦА по прямым иностранным инвестициям и товарообороту;

5. Материалы опросов представителей бизнеса из разных западных и незападных стран о политических рисках;

6. Материалы средств массовой информации США, КНР, РФ и стран ЦА на английском, китайском и русском языках.

Положения, выносимые на защиту:

1. Официальное финансирование развития целесообразно определить как совокупность различных финансовых инструментов (грантов, льготных и нельготных кредитов, механизмов облегчения долгового бремени, гарантий и др.), которые применяются властными органами суверенных государств, а также учрежденными и/или контролируемыми ими юридическими лицами, направлены номинально на обеспечение социально-экономического развития зарубежных стран и решение трансграничных проблем, но одновременно служат реализации национальных интересов государства-донора.

2. В рамках анализа роли инструментов ОФР в обеспечении стратегических интересов государства-донора в конкретном региональном контексте необходима интеграция внешнеполитической и внешнеэкономической компонент и выполнение комплекса действий, объединенных общим концептуальным замыслом:

1) рассмотрение ОФР как неотъемлемого компонента внешнеполитического инструментария государства;

2) выявление ключевых внешнеэкономических интересов донора в регионе;

3) системная оценка политических рисков для реализации этих интересов;

4) определение инструментов и проектов ОФР, обладающих наибольшим митигационным эффектом в отношении региональных и страновых политических рисков для внешнеэкономической деятельности.

3. Глобальный ландшафт рисков для ведения бизнеса в 2010-2020-е гг. претерпел весьма значимые для сферы финансирования развития изменения. При том что бизнес продолжает недооценивать политические риски в сравнении с другими категориями и деприоритизировать риски, связанные с вооруженным насилием, внимание к комплексным рискам, связанным с обострением междержавной конкуренции, и управлению ими растет. Это создает условия для более активного применения инструментов ОФР в целях митигации таких уязвимостей – для оказания как прямого воздействия с перераспределением рисков между государством и частным сектором, так и косвенного – посредством трансформации институциональной среды в странах-реципиентах. Однако более выраженная склонность бизнеса из конкурирующих держав (в первую очередь, США, КНР, РФ) к инвестициям в одни и те же высокорисковые юрисдикции может создать новые узлы напряженности в развивающихся странах и потребовать калибровки инструментария ОФР в зонах особо интенсивного соперничества, в том числе в ЦА.

4. Стратегические приоритеты США и Китая в ЦА на протяжении большей части рассматриваемого периода принципиально отличались, отражая специфику геополитических установок и внешнеполитических доктрин двух держав. Стратегические приоритеты политики США в ЦА, реализуемые через инструменты ОФР, развиваются в соответствии с выявленной закономерностью циклической смены прагматических и идеологических подходов, обусловленных взаимодействием внешнеполитической конъюнктуры и внутривнутриполитической динамики в США.

Стратегические приоритеты КНР в ЦА являются последовательными и характеризуются долгосрочной ориентацией. К ним относятся обеспечение развития и стабильности в западных областях Китая, получение доступа к минеральным и энергетическим ресурсам, развитие транспортного потенциала региона в рамках инициативы «Пояс и путь», продвижение альтернативных моделей регионального сотрудничества. Установлено, что в последние годы обозначилась тенденция к некоторому концептуальному сближению американских

подходов с китайскими, обусловленная возвращением к власти Д. Трампа и ускорением таких процессов, как обострение дефицита природных ресурсов, пространственная реконфигурация мира, кризис существующей хозяйственной системы и формирование нового миропорядка.

5. Специфика стратегических установок США и КНР в ЦА рельефно отражалась как в динамике, так и в структуре потоков предоставляемого ими ОФР. Волатильность потоков была выявлена в обоих кейсах, но имела разные причины. В случае с США колебания предопределялись зависимостью от смены администраций в Вашингтоне и от изменений в их восприятии угроз национальной безопасности. В случае с Китаем – преобладанием прагматических мотивов и акцентом на выделение крупных многолетних займов, часто синхронизируемых с символически значимыми событиями (подобными запуску инициативы «Пояс и путь» и проведению одноименных форумов международного сотрудничества). Структура распределения потоков ОФР США и КНР в ЦА существенно отличалась, но для обеих стран была характерна взаимная обусловленность аллокации средств между отдельными финансовыми инструментами, страновыми и секторальными направлениями, которая, в свою очередь, отражала различия в стратегических приоритетах и особенностях их эволюции.

6. Китайский подход к применению инструментов ОФР для защиты экономических интересов в ЦА сочетает общие для политики КНР методы (использование содействия развитию госкомпаниями для поощрения реализации основного коммерческого контракта, «связывание»⁶⁶ помощи, жесткие условия предоставления кредитов) с учетом региональной специфики, проявляющейся в ограниченном финансировании сектора безопасности для противодействия рискам, связанным с активностью негосударственных акторов. Кроме того, важную роль в защите китайского бизнеса от политических рисков играет деятельность Китайской корпорации по страхованию экспортных кредитов

⁶⁶ Предоставление финансирования на условиях, предполагающих закупку товаров, работ или услуг у субъектов, связанных с государством-провайдером.

(Sinosure). Для американского подхода к применению инструментов ОФР для защиты собственных экономических интересов в ЦА было характерно то, что основную роль в снижении политических рисков играли классические инструменты официальной помощи развитию, включая программы совершенствования судебно-правовых систем, противодействия коррупции и улучшения инвестиционного климата. Однако после прихода к власти новой администрации Д. Трампа выявлено сворачивание США традиционных гуманитарных программ в регионе и смещение акцента на предоставление кредитов и инвестиционных гарантий по линии Американской корпорации финансирования международного развития (АКФМР), что соответствует их общей стратегии на укрепление своих позиций в условиях глобального соперничества с КНР.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность обеспечивается опорой на релевантную теоретико-методологическую основу, эмпирические данные и методы, соответствующие цели и задачам исследования. Также достоверность результатов подтверждена экспертными оценками ведущих специалистов.

Апробация результатов исследования. Основные идеи, научные положения и выводы работы отражены в 6 научных публикациях (общий объем – с учетом авторского вклада – 6,2 п.л.). Среди них 3 статьи в рецензируемых научных изданиях, входящих в ядро Российского индекса научного цитирования, 1 статья в научном издании, рекомендованном для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук, а также 2 статьи в журналах Перечня ВАК. Ряд работ был реализован в рамках проекта РНФ №23-28-01060 «Влияние новых трендов в оказании содействия международному развитию на параметры политических рисков для внешнеэкономической деятельности».⁶⁷

⁶⁷ Карточка проекта фундаментальных и поисковых научных исследований №23-28-01060, поддержанного Российским научным фондом. РНФ. URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01060/> (дата обращения: 08.08.2025).

Результаты исследования также были презентованы на 9 международных и всероссийских научных конференциях⁶⁸.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографии, включающей 426 наименований, списка сокращений и четырех приложений.

⁶⁸ Полный перечень выступлений, с описанием конференций и тем докладов, представлен на персональной общедоступной странице автора в ИАС «ИСТИНА». URL: https://istina.msu.ru/workers/343691980/talks/#conference_presentations (дата обращения: 08.08.2026).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи исследования, задаются хронологические и географические рамки исследования, характеризуется теоретико-методологическая основа и источниковая база исследования, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, указываются сведения о соответствии содержания диссертации паспорту научной специальности, обосновывается степень достоверности полученных результатов исследования, представляются сведения об апробации результатов исследования и личном вкладе автора, включая вклад в публикации, подготовленные в соавторстве.

Первая глава «Официальное финансирование развития (ОФР): теоретико-методологические основы анализа современных практик» посвящена теоретическим и методологическим аспектам исследования ОФР как инструмента реализации национальных интересов в условиях формирования полицентричного мирового порядка.

В параграфе **1.1 «ОФР: категориальное содержание понятия и структура комплекса инструментов»** проводится анализ генезиса и современной структуры системы ОФР как одного из ключевых элементов международного сотрудничества. Показано, что, несмотря на доминирующую роль официальной помощи развитию (ОПР), для анализа политики западных доноров критически важное значение приобретает категория «прочее официальное финансирование» (ПОФ), а также инструменты мобилизации частного капитала (ИМЧК). На основе анализа работ ведущих ученых делается

вывод о доминировании в практике доноров комплекса эгоистических мотивов – политических, коммерческих, интересов в области безопасности. Исходя из этого предлагается уточненное определение понятия ОФР.

В параграфе **1.2 «Методологические принципы анализа политики западных и незападных государств в сфере финансирования развития»** рассматривается современное состояние научной дискуссии о практиках применения инструментов ОФР. Подчеркивается, что политика стран КСР ОЭСР исследована глубже, в то время как деятельность незападных доноров остается менее изученной ввиду фрагментарности данных и методологических сложностей. Особенно большие лакуны имеются в исследовании региональной специфики применения инструментов ОФР в ЦА. Исходя из уточненного определения ОФР, предлагается подход к сопоставлению моделей доноров по ключевым параметрам: мотивации донора, применяемому им инструментарию, отраслевым и географическим приоритетам распределения финансирования, а также институциональным механизмам.

В параграфе **1.3 «Внешнеэкономическое измерение политики предоставления ОФР в условиях изменения глобального ландшафта рисков»** роль ОФР рассматривается в контексте реализации национальных интересов государств-доноров во внешнеэкономической сфере. Исследуются происходящие в условиях роста геополитической напряженности и фрагментации международной системы изменения в восприятии международным бизнесом ключевых рисков и их влияние на практику применения механизмов прямого и косвенного воздействия на политические риски в рамках политики предоставления ОФР.

Во второй главе **«Инструменты ОФР в политике США в ЦА (2013–2025 гг.)»** проведен комплексный анализ механизмов применения инструментов официального финансирования развития США в ЦА в выбранный хронологический период – с 2013 по 2025 г.

В параграфе **2.1 «Стратегические приоритеты политики США в ЦА и особенности их эволюции»** исследуется трансформация внешнеполитического

курса США в регионе ЦА в рассматриваемый период. Прослеживается эволюция подходов от доминирования императивов, связанных с военной операцией в Афганистане, через реализацию проекта «Большой Центральной Азии» к стратегиям, прямо нацеленным на сдерживание влияния Китая и России. Эволюция стратегических приоритетов раскрывается с учетом изменений на глобальном и региональном уровнях, внутривнутриполитической динамики в странах ЦА, а также смены партийно-политических конфигураций в США, что позволяет выявить в региональной политике США значительные колебания и установить их причины.

Во втором параграфе **2.2 «Динамика и структура потоков ОФР из США в страны ЦА в меняющемся геополитическом контексте»** исследуются динамические и структурные изменения в потоках ОФР из США в страны ЦА на основе данных платформы «ForeignAssistance.gov» во взаимосвязи с изменением стратегических приоритетов Вашингтона. В частности, фиксируются достаточно резкие колебания объемов потоков в регион и различия в их детерминантах в 2010-е и 2020-е гг. Установлено, что значительно трансформировалась с 2013 до 2025 г. и секторальная структура помощи: половина экономической помощи в 2013 г. направлялась на цели мира и безопасности, а по мере сокращения американского военного присутствия в Афганистане доля направления сократилась до 4 % в 2017 г. Параллельно возросло финансирование программ экономического развития и поддержки демократии и прав человека. Пандемия COVID-19 незначительно увеличила долю помощи в области здравоохранения, при Дж. Байдене тенденция к более сбалансированному распределению средств между секторами сохранилась, но при Д. Трампе этот баланс переопределяется заново.

В третьем параграфе **2.3 «Внешнеэкономическое измерение американской политики предоставления ОФР в ЦА»** раскрываются ключевые внешнеэкономические интересы США в странах ЦА, включая создание благоприятных условий для американских компаний, защиту инвестиций и диверсификацию экспортных маршрутов. Особое внимание уделяется

характерным чертам применения инструментов ОФР для продвижения этих интересов. Установлено, что подход США ориентирован на косвенное воздействие на инвестиционные риски через трансформацию институциональной среды в странах-реципиентах. Основную роль играют «классические» инструменты ОФР, направленные на совершенствование судебно-правовых систем, противодействие коррупции и улучшение бизнес-климата. Особое внимание уделяется поддержке диверсификации энергетических и транспортных связей региона, способной снижать зависимость от России и Китая. После возвращения Д. Трампа в 2025 г. обозначилась переориентация от фокуса на социально-гуманитарных программах к применению инструментов АКФМР, финансированию стратегических проектов, таких как развитие транскаспийских коридоров и добыча редкоземельных металлов.

Третья глава диссертации **«Инструменты ОФР в политике КНР в ЦА (2013 – 2025 гг.)»** посвящена комплексному анализу механизмов применения инструментов ОФР Китаем в ЦА в период с 2013 по 2025 г.

В параграфе **3.1 «Стратегические приоритеты политики КНР в ЦА и особенности их эволюции»** анализируется трансформация внешнеполитического курса КНР в регионе. Фиксируется, что подходы китайского руководства к определению стратегических интересов в регионе отличаются преемственностью и последовательностью. В число этих интересов входят обеспечение стабильности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), доступ к энергетическим и минеральным ресурсам, освоение новых рынков, развитие транзитного потенциала, противодействие влиянию третьих сил. Особое внимание уделяется факторам эволюции политики КНР, включая изменения в глобальной и региональной расстановке сил.

Анализ показывает, что инструменты ОФР, изначально игравшие вспомогательную роль, к 2020-м годам стали ключевым элементом китайской политики, способствуя укреплению инфраструктурных, энергетических и торговых связей. Современный этап характеризуется ускорением институционализации сотрудничества и смещением акцента в сторону

гуманитарных проектов и диверсификации экономических направлений. Конкуренция с Западом и последствия украинского конфликта ускорили эту эволюцию, сделав Центральную Азию критически важным направлением для реализации глобальных геостратегических интересов КНР.

В параграфе 3.2 «Динамика и структура потоков ОФР из КНР в страны ЦА в меняющемся геополитическом контексте» проводится детальный анализ объемов и направлений китайской помощи региону на основе данных AidData. Исследуются потоки грантов и кредитов, предоставляемых через государственные банки развития, с акцентом на взаимосвязь с эволюцией стратегических приоритетов китайского руководства. Запуск инициативы «Пояс и путь» в 2013 г. стал катализатором существенного роста ОФР с выраженными пиками в 2017 и 2019 гг., совпадающими с проведением международных форумов сотрудничества «Пояс и путь». Эскалация конфликта на Украине способствовала некоторому смещению фокуса финансирования в сторону гуманитарных проектов, а с 2023 г. наблюдается новый этап сотрудничества, связанный с институционализацией формата «Центральная Азия + Китай».

В параграфе 3.3 «Внешнеэкономическое измерение китайской политики предоставления ОФР в ЦА» исследуются стратегические экономические приоритеты КНР в регионе, а особое внимание уделяется анализу политических рисков для китайского бизнеса и инструментарий ОФР, используемому для их минимизации.

Фиксируется, что Китай в ЦА применяет инструменты ОФР для реализации торгово-экономических интересов бизнеса и митигации политических рисков с фокусом на прямое воздействие. Для минимизации таких рисков КНР применяет комплексный подход, сочетающий прямое страхование инвестиций через государственную корпорацию Sinosure с практикой «связывания» помощи и выставлением жестких контрактных условий. Особенностью китайской практики в регионе является финансирование сектора безопасности для противодействия рискам, связанным с деятельностью негосударственных акторов, что нехарактерно для других регионов присутствия КНР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** сформулированы основные выводы и рекомендации по результатам диссертационного исследования.

1. Уточнены содержание понятия ОФР и структура комплекса соответствующих инструментов. Научно обосновано определение ОФР как совокупности различных финансовых инструментов (грантов, льготных и нельготных кредитов, механизмов облегчения долгового бремени, гарантий и др.), которые применяются властными органами суверенных государств, а также учрежденными и/или контролируемыми ими юридическими лицами, направлены номинально на обеспечение социально-экономического развития зарубежных стран и решение трансграничных проблем, и одновременно служат реализации национальных интересов государства-донора. В отличие от релевантных понятий и других дефиниций, определение акцентирует декларативный характер номинальной целевой ориентации данных инструментов через указание их неразрывной связи с национальными интересами государств-доноров, что дает ряд преимуществ при решении задач как теоретического, так и прикладного характера.

В структуру инструментария ОФР включены как формы, традиционно относимые к ОПР – безвозмездная помощь и льготные кредиты, так и прочее официальное финансирование (исключая прямые экспортные кредиты), а также инструменты мобилизации ресурсов частного сектора, в первую очередь гарантийные инструменты.

2. Решение задачи по раскрытию основополагающих принципов изучения политики западных и незападных государств в сфере финансирования развития потребовало обоснования необходимости применения комплексного сравнительного анализа для выявления специфики предоставления ОФР в конкретных региональных и страновых контекстах. Установлено, что в рамках такого анализа должны учитываться не только формальные объемы

финансирования и особенности его распределения между отдельными странами, секторами, каналами, инструментами и т.п., но и особенности стратегического целеполагания и институционального ландшафта в государствах-провайдерах.

Научно обоснован новый концептуально-методологический подход, предназначенный для выявления специфики предоставления ОФР в конкретных региональных и страновых контекстах и основанный на сквозной интеграции внешнеполитической и внешнеэкономической компоненты и отведении значимой роли понятиям «риск» и «митигация рисков». Его элементы: 1) рассмотрение ОФР как неотъемлемого компонента внешнеполитического инструментария государства; 2) выявление ключевых внешнеэкономических интересов донора в регионе; 3) системная оценка политических рисков для реализации этих интересов; 4) определение инструментов и проектов ОФР, обладающих наибольшим митигационным эффектом в отношении региональных и страновых политических рисков для внешнеэкономической деятельности.

3. В ходе выявления изменений глобального ландшафта рисков для ведения бизнеса в 2010-2020-е гг. зафиксированы: парадоксальная недооценка деловыми кругами политических рисков в сравнении с другими категориями; деприоритизация рисков, связанных с применением вооруженного насилия; фокусировка на рисках, связанных с обострением междержавной конкуренции.

Обозначены особенности минимизации таких рисков инструментами ОФР с помощью механизмов прямого и косвенного воздействия и исходя из этого сформулированы две гипотезы:

- о превращении инструментов ОФР в условиях изменения глобального ландшафта рисков и их восприятия деловыми кругами в один из ключевых механизмов обеспечения национальных интересов государств-доноров как во внешнеполитической, так и во внешнеэкономической сфере – и повышении роли этих инструментов в защите компаний государств-доноров, работающих в развивающихся странах, от рисков разного типа;

- о наличии у данной тенденции как позитивного митигирующего, так и побочного негативного эффекта вследствие более интенсивного столкновения

интересов бизнеса из конкурирующих держав (в том числе США и КНР) в зонах наиболее интенсивного соперничества, подобных ЦА.

4. Охарактеризованы особенности эволюции стратегических приоритетов политики США и Китая в отношении стран ЦА и выявлены принципиальные различия как в базовых установках, так и в их развитии с течением времени. Установлено, что политику США как государства-провайдера в регионе характеризует выраженная зависимость от изменений регионального и глобального контекстов, идеологических установок администрации и баланса сил в Конгрессе. Выявлено, что доминирование политических императивов имеет место как в дискурсе, так и на практике, и номинально декларируемые коммерческие мотивы стали обретать подлинно существенное значение только при Д. Трампе.

Выявлено, что подход Китая характеризуется большей последовательностью, ориентацией на долгосрочную перспективу, преобладанием геоэкономической составляющей и – как следствие – неизменным выделением существенно больших ресурсов на ОФР в ЦА в сравнении с США. Такие отличия предопределяются не только внутренней гомогенностью рассматриваемого периода, объединенного руководством Си Цзиньпина, или особенностями политической системы КНР, но и наличием такого ключевого вневременного фактора, как сопредельность региона ЦА с Китаем.

Установлено, что в последние годы обозначилась тенденция к некоторому концептуальному сближению американских подходов с китайскими, которая обусловлена не только возвращением к власти Д. Трампа, но и ускорением таких процессов, как обострение дефицита природных ресурсов, пространственная реконфигурация мира, кризис существующей хозяйственной системы и формирование нового миропорядка.

5. В рамках сопоставления показателей динамики и структуры потоков ОФР из США и Китая в страны ЦА на разных этапах рассматриваемого периода были зафиксированы две закономерности:

1) волатильность была свойственна потокам ОФР от обеих стран, но обуславливалась разными причинами: в случае с США – частой сменой приоритетов выделения грантового финансирования при различных администрациях, а в случае с Китаем – неизменной ставкой на выделение крупных многолетних займов с характерной нерегулярностью траншей.

2) структура распределения потоков существенно отличалась, но для обеих стран была характерна взаимная обусловленность аллокации средств между отдельными финансовыми инструментами, страновыми и секторальными направлениями, которая, в свою очередь, отражала различия в стратегических приоритетах и особенностях их эволюции.

6. В ходе сравнительного анализа американского и китайского подходов к защите национальных интересов во внешнеэкономической сфере в ЦА инструментами ОФР выявлены фундаментальные различия в философии, методах и приоритетах двух держав. Определено, что США делали ставку на косвенное воздействие на инвестиционные риски через трансформацию институциональной среды в странах-реципиентах с помощью инструментов официальной помощи развитию, а Китай – на страхование и гарантии Sinosure, «связывание» помощи, поощрение реализации основного коммерческого контракта через предоставление ОФР и выставление жестких условий при выделении льготных кредитов. Однако после возвращения Д. Трампа наблюдается переориентация на предоставление кредитов и инвестиционных гарантий по линии АКФМР, что соответствует стратегии США на укрепление своих позиций в условиях глобального соперничества с КНР.

Полученные научные результаты и положения способствуют совершенствованию теоретико-методологического аппарата, необходимого для определения как детерминант политики финансирования развития, так и характера отражения целевой ориентации в динамике и структуре потоков, что составляет стержневую научную проблему в исследованиях ОФР уже не одно десятилетие. Итоги решения поставленных задач позволяют сформировать более глубокое понимание того, какое именно влияние оказывает формирование

полицентричного мирового порядка на применение государствами-донорами инструментов ОФР для обеспечения национальных интересов – как во внешнеполитической, так и во внешнеэкономической сферах – в стратегически значимых региональных контекстах.

Проведенное исследование также позволило сформулировать практические рекомендации для оптимизации экспертно-аналитического обеспечения и инструментария российской политики предоставления ОФР в ЦА. В их числе: создание комплексной системы мониторинга проектов ОФР в странах ЦА; активизация работы по разъяснению различий в подходах доноров среди элит и общественности стран ЦА; активизация работы по развитию инструментов как технического содействия, так и защиты инвестиций; создание платформы регулярного мониторинга восприятия политических рисков в регионе российским бизнесом, присутствующим на рынках стран ЦА.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные идеи и положения исследования изложены в 6 научных работах автора общим объемом 7,75 п.л. (авторский вклад – 6,2 п.л.):

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования "eLibrary Science Index":

1. Бартенев В.И., Мендагазиев А.Е. Константы и переменные в восприятии политических рисков международным бизнесом в 2010–2020-е годы // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2024. – Т. 19, № 1. – С. 55-84. (2,2 п.л. / авторский вклад – 1 п.л.). Импакт-фактор (JCI) – 0,24. (EDN: jpscda).

2. Мендагазиев А.Е. Политика ведущих западных стран как доноров инвестиций и помощи развитию в Центральной Азии: логика восприятия и митигации рисков // Вестник Московского университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. – 2025. – Т. 17, № 2. – С. 177-207. (1,7 п.л.). – Импакт-фактор (РИНЦ) – 1,91. (EDN: bickuu).

3. Мендагазиев А.Е. Китайские инвестиции в Центральной Азии и роль официального финансирования развития в их защите от политических рисков // Проблемы Дальнего Востока. – 2025. – № 1. – С. 33-46. (1,5 п.л.). – Импакт-фактор (РИНЦ) – 0,86. (EDN: kfhrxo).

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

4. Мендагазиев А.Е. Роль России в содействии развитию стран Центральной Азии в новых геополитических условиях // Проблемы современной экономики. – 2025. – № 3. – С. 6-10. (0,6 п.л.). – Импакт-фактор (РИНЦ) – 0,15. (EDN: ulrquf).

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях из Перечня ВАК:

5. Торопыгин А.В., Мендагазиев А.Е. Взаимозависимость интересов США, Китая и России в Центральной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 88-98. (1 п.л. / авторский вклад – 0,8 п.л.). – Импакт-фактор (РИНЦ) – 1,87. (EDN: jndprp).

6. Мендагазиев А.Е., Торопыгин А.В., Саидамиров Б.Ш. Евразийский фонд стабилизации и развития в структуре механизмов сотрудничества России как донора со странами Центральной Азии // Государственное управление. – 2022. – № 4 (1). – С. 104-115. (0,75 п.л. / авторский вклад – 0,6 п.л.). – Импакт-фактор (РИНЦ) – 0,04. (EDN: htoakz).